

Кларина Е.М.

Способы достижения синергии в работе команды
при «эмерджентном повороте» исследования.

Анализ кейса

Klarina E.M.

Ways to achieve synergy in teamwork
with an “emergent turn” in research.

A Case Analysis

Независимый исследователь, Москва, Россия

Качественные исследования, характеризующиеся эмерджентностью, не так часто обсуждаются в научном пространстве. Респондент с высокой степенью вовлеченности может выступить партнером по качественному исследованию. Помимо участия в процедуре, о которой каждый участник оповещен заранее, он может найти информацию, по-другому раскрывающую предъявляемый в качестве стимула материал, и поделиться ею с исследователем. В этом случае последний сталкивается с дилеммой: либо придерживаться намеченного ранее плана и отместить услышанное, либо пригласиться к новым, внезапно появившимся данным и учесть их. Решение, соответствующее первому варианту, не требует дополнительных усилий и затрат. Выбор же второго варианта влечет за собой ряд изменений как в содержательной, так и в организационной части исследования.

В рассматриваемом нами случае дополнительные данные приводили к изменению темы исследования, постановке нового исследовательского вопроса, который призывал к появлению второй серии. В первой серии респондентам была показана пантомима, квалифицируемая большинством как юмористическая. После показа проводилась беседа, где уточнялось, каковы впечатление от увиденного, отношение к нему и его смысл. Новая информация меняла контекст изучаемой ситуации. В связи с этим важно было ознакомить участников первой серии с поступившей информацией и выяснить, изменились ли отношение к пантомимическому номеру и понимание его смысла, найденного в первой серии. Эти шаги рождали перестройку, в том числе в функционировании команды экспертов, анализирующей полученные в ходе эксперимента от респондентов данные.

В предлагаемой читателю статье увлекательно раскрыты последствия принятого решения для работы проектной команды. Описаны сложности, возникшие в конкретном кейсе при эмерджентном повороте исследования. Сформулированы пути их преодоления.

Следствием эмерджентного поворота исследования стала не только вторая серия интервью с вопросами участникам о понимании пантомимы в новом открывшемся контексте, но и изменения в работе экспертов, анализировавших интервью, а также рефлексия этой работы, представленная в статье.

Ключевые слова: эмерджентность исследования, проектная команда, анализ, групповая динамика

Для цитирования: Кларица, Е.М. Способы достижения синергии в работе команды при «эмерджентном повороте» исследования. Анализ кейса // Новые психологические исследования. 2025. № 2. С. 130–144. DOI: 10.51217/npysyresearch_2025_05_02_07

Введение

Чрезвычайно популярный интенциональный подход к исследованию в последние десятилетия занимает все больше и больше пространства в научном поле. В данной статье мы анализируем работу команды экспертов в качественном исследовании, характеризующемся эмерджентностью. Такие работы не столь широко распространены, как продуманные заранее, четко спланированные. Соответственно, сложности, с которыми сталкивается команда, интересны для анализа, т.к. являются имплицитными и неочевидными.

Основная тема представляемого исследования – понимание пантомимического представления (пантомимического номера) и отношение к нему. В качестве материала была выбрана пантомима под названием «Забег на 10000 метров». Ее автор – известный мим с мировым именем, необычайно популярный по сей день Вячеслав Полунин.

Первоначальный план исследования был понятен, краток и прост. Исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: что составляет феномен выявления смысла пантомимического номера

Была намечена последовательность шагов работы с респондентами. Она заключалась в том, что сначала респондент знакомился с информацией об исследовании, правилах работы, был уведомлен о возможности отказа от участия. После дачи информированного согласия об участии в исследовании респондент смотрел пантомиму (продолжительность – 2 мин. 53 с.). В видеозаписи была показана не только сама пантомима, но и реакция зала в ходе выступления артиста. Зрители улыбались и смеялись. В кратком описании видео также значилось, что оно является частью юмористической передачи.

По окончании просмотра проводилось интервью, в ходе которого респондент отвечал на вопросы о впечатлении от пантомимы и о том, как он понял ее содержание и смысл. В целом, пантомима классифицировалась респондентами, хотя и не всеми, как юмористическая. Все интервью были записаны на видео и транскрибированы. Для сохранения анонимности тексты были обезличены, каждому из них присваивался шифр для идентификации в ходе дальнейшего анализа. Была сформирована команда экспертов для работы над анализом полученных данных. Спокойно и методично было проведено 21 интервью. Казалось, что картина результатов уже имеет свой абрис. Все шло по писаному и так бы и продолжалось, если бы в дело не вмешался его величество случай.

Эмерджентный поворот исследования

После 22-го интервью ситуация для нас как исследователей резко изменилась.

Респондент P22 (здесь и далее Р – респондент, число – его порядковый номер исследования) после окончания встречи написала в личном сообщении о том, что нашла дополнительную информацию о просмотренной пантомиме. И мы очень признательны P22 за эту вовлеченность, проактивный подход и вдумчивое участие в судьбе исследования. Знакомство с найденными P22 сведениями открывало новый пласт – источник, из которого, в том числе, «лепилась» пантомима. Присланный P22 материал (отрывок из фильма Элема Климова «Спорт, спорт, спорт» и статья в газете, посвященная юбилею забега 1959 года) содержал информацию, что, вероятно, пантомима в важном композиционном фрагменте основывалась на реальных событиях, чьи последствия были весьма трагичны. Статья называлась «60 лет назад прошёл “Забег смерти” (подзаголовок «До финиша добралось только двое, остальные оказались в коме» (Имамов, 2019). Она включала выдержки из интервью со спортсменами, а также описание событий, связанных с забегом. Фильм Э. Климова содержал кадры реального забега на 10000 метров, состоявшегося в Филадельфии в 1959 г. в условиях аномальной жары и повышенной влажности. В картине рассказывалось, что здоровье некоторых спортсменов сильно пострадало из-за участия в этом соревновании. Движения спортсменов в конце забега – с нарушениями координации, неестественно высокими подбрасываниями ног, хаотичным петлянием по дорожке стадиона и падениями – свидетельствовали о состоянии крайнего истощения; упавшего до финиша стайера унесли, он не мог передвигаться сам.

Было зафиксирована клиническая смерть. А фрагмент выбранной для показа респондентам пантомимы содержал движения, очень похожие на движения падающих от изнеможения в полубессознательном сознании спортсменов. Как стало известно впоследствии, актер-мим с большой вероятностью видел документальный фильм Э.Климова и «использовал» подмеченные движения в номере, показанном позднее в передаче «Вокруг смеха». Это меняло контекст ситуации.

Родился новый исследовательский вопрос. Как респонденты могли бы оценить пантомиму после предъявления такого документального материала, изменились ли бы их отношение к номеру и его найденный ранее смысл?

Ответ на поставленный вопрос потребовал бы разработки и проведения второй серии. Притом нужно было перестраивать: а) прошедшую работу с респондентами, б) текущую работу с экспертами.

Как бы поступили Вы? Вы, будучи на месте исследователя, стали бы прекращать исследование из-за (или благодаря) активности респондента?

Мы ответили утвердительно: нужна вторая серия. Основой для такого решения послужил подход, раскрытый в статье «Emergence as a Feature of Practice-based Design Research» (Gaver et al., 2022), анализ см. в (Гусельцева, 2024). Авторы статьи различают два основных подхода к исследованию.

Первый – интенциональный подход с четко сформулированными гипотезами, с запланированным маршрутом от гипотез к методам и полученным результатам. Это традиционный, общепринятый научный подход, который бывает доведен до крайности. Его следствиями может быть игнорирование исследователем данных, не соответствующих обозначенной гипотезе, и, наоборот, концентрация на том, что подтверждает высказанное ранее предположение.

Другой подход, встречающийся в некоторых областях социальных наук, отличается гибкостью и эмерджентностью. При подобном подходе содержание получаемого знания не предопределено заранее (гипотеза может подтвердиться или нет, и всё). Оно формируется и выстраивается в ходе исследования. Большую роль играют внимательность и восприимчивость ученых к возникающим деталям, чувствительность к контексту, готовность впитать в себя новый опыт, понимание того, что исследователь и участники являются частью изучаемой ситуации и могут влиять на нее. Крайняя приверженность такому подходу выражается в невозможности остановиться, бесконечно переклюкаясь на новые данные.

Авторы утверждают, что важно учитывать в своей работе обе составляющие и не впадать в крайности. В нашем случае респондент выступил в качестве партнера по исследованию и добавил в него значимые детали, проигнорировать которые не представлялось возможным.

Выбор в пользу продолжения исследования имеет последствия. Он требует дополнительных ресурсов. Если с респондентами вопрос решался несколько проще (можно было предложить тем, кто прошел первую серию, пройти вторую из-за вновь обнаруженных обстоятельств, а также привлечь новых участников), то ситуация с экспертами складывалась сложнее.

Работа с экспертами

Почему в нашем случае важны эксперты? Поставленная задача диктовала необходимость выбора качественного метода исследования. Полуструктурированное интервью как нельзя лучше служило очерченной цели. «Между взглядами» – так буквально и фигурально обозначает С. Квале метод интервью. Живая ткань беседы позволяет эффективно раскрыть переживания собеседника, выявить, как он понимает смысл (Квале, 2003). В этом диалоге важно качество межличностного взаимодействия, соавторство интервьюера и интервьюируемого, в результате которого появляются интересные мысли, факты, идеи. При творческом характере процесса интервью важно не забывать о верификации полученного знания. Безусловно, анализ был включен и в сам процесс интервью, когда исследователь уточнял правильность понимания услышанного, корректность сделанных интерпретаций, прояснял неоднозначность высказываний респондента, порой возникающую противоречивость.

Следующим шагом анализа выступила работа с текстами расшифрованных интервью-бесед. В соответствии с рекомендациями С. Квале для повышения валидности результатов были приглашены эксперты. Эксперты в нашем исследовании должны были отвечать следующим требованиям: а) наличие законченного высшего психологического образования, б) опыт работы психологом не менее 15 лет. В сотрудничестве с экспертами каждое интервью было проанализировано с превалированием использования двух качественных подходов: 1) феноменологического анализа; 2) интерпретативного феноменологического анализа (Smith, 2008).

Структура работы в обоих видах анализа предполагала следующие этапы:

1) Самостоятельная работа – каждый эксперт самостоятельно ознакомился с текстом интервью и анализировал его.

2) Совместная работа представляла собой коллегиальное обсуждение и разбор каждого текста тремя экспертами.

При подходе к анализу пантомимы мы ориентировались в том числе на работы Рутберга, Томаселло, Макнилла (Рутберг, 1981; Томаселло, 2011; McNeill, 2005). Результатом анализа явились выводы, представленные в статье Клариной и Поддьякова (Кларина, Поддьяков, 2024). Теперь мы обращаемся к другому аспекту работы – коллегиальному обсуждению и разбору экспертами материалов интервью.

Как известно, с одной стороны, в обсуждении рождается истина, а с другой стороны, она там может и погибнуть. Если учесть, что правила работы неожиданно изменились в связи с тем, что была принята во внимание информация от респондента, непредвиденно выступившего в роли соавтора исследования, ситуация для экспертов оказалась более сложной, чем изначально предполагавшаяся планомерно выстроенная дискуссия.

Отличительной чертой совместной работы было то, что это не просто регулярная работа в малой группе, как в коллективе, состоящем из нескольких людей, которые взаимодействуют и влияют друг на друга (Андреева, 2001; Майерс, 2002). Это была работа в команде, точнее, в проектной команде, решающей поставленные задачи с учетом временных рамок (Lundin, Soderholm, 1995). Помимо решения содержательных задач нам важно было отслеживать, какие процессы происходят внутри нашей команды, как они сказываются на промежуточных результатах. Вероятность появления социальной лености была крайне мала, т.к. численность группы незначительна, вклад одного участника в общий результат высок, а задачи были нетривиальными и неординарными. Широко известный феномен социальной фасилитации/ингибции был также на периферии нашего внимания, т.к. производительность каждого члена команды ценилась, но акцент все же был на другом. Ключевым фокусом внимания было достижение высокого уровня синергии в работе нашей команды в условиях эмерджентного поворота исследования. Существенные сложности в реализации заданного вектора и пути их решения мы представим ниже. Все нижесказанное базируется на наблюдениях, сделанных в ходе проживания и осмысления одного кейса, но, возможно, они окажутся полезными другим исследователям.

Сложности и найденные командой решения

1. Неявные различия в использовании понятийного аппарата.

Несмотря на то, что эксперты работали в одном профессиональном поле и имели много пересечений в базовых образовательных траекториях, курсах повышения квалификации и рабочей деятельности, у каждого из них был свой путь профессионального развития. Возможно, этим можно объяснить сложность установления общего понятийного аппарата, суть которой не сразу стала явной. В ходе анализа, преимущественно в его начале, много ресурсов, а точнее, времени и эмоциональных сил, уходило на разрешение разногласий по поводу понимания содержания расшифрованного текста. Простой по формулировке, но весомый для групповой динамики вопрос о значении используемого слова, заданный одним экспертом другому, вывел дискуссию на новый уровень. Так, стало понятно, что одно и то же слово имело разное содержательное наполнение для каждого из экспертов.

Например, с помощью вопроса: «Как ты понимаешь слово?» при обсуждении текста было установлено, что возникли разногласия в понимании слова «артикулирует» применительно к тому, как респондент отражает в речи свои переживания и проживание увиденной пантомимы. Для одного эксперта «артикулирует» означало членораздельное и четкое произношение звуков. Для другого – изложение и ясное выражение своих мыслей.

В дальнейшем сверка понимания терминов происходила при малейшем возникновении недопонимания для избежания долгих обсуждений и приведения прений к общему знаменателю, который позднее отразился в формулировках выделенных единиц анализа (категориях).

Например, под категорией «Фиксация на своей позиции» понималось то, что респондент исходил только из своей позиции как единственной и правильной при рассмотрении и анализе пантомимы. Категория «Связь с личным опытом» была наполнена тем, что респондент выстраивал связь происходящего в пантомиме или выявленного в пантомиме смысла, ключевой идеи со своим личным опытом.

2. Разница в спектре средств выражения мысли.

Данная сложность проявилась при тематическом феноменологическом анализе. Один из экспертов предпочитал изъясняться пословицами и поговорками. Ему так легче было выразить свою мысль. Другой знал фольклор хуже. Первому приходилось объяснять,

что имелось в виду. Например, эксперт в размышлениях респондента увидел тему, отражающую суть фразеологического выражения «Нос задерешь, по шайке получишь» (Р10). Разъяснения занимали время и снижали степень драйва обсуждения, что, конечно, влияло на групповую динамику. Итогом явилось периодическое использование в анализе, а затем и в отчетах меткого языка народного творчества, который емко отражал суть мысли респондента. Это обогатило анализ.

3. Разница в позициях и гибкость в ролях.

Один из экспертов периодически терял позицию эксперта и воспринимал происходящее с профессионально привычной для себя точки зрения психотерапевта. Смещение акцента в видении сбивало вектор анализа, рассеивало фокус, продуктивность падала. Как и в случае с содержательным наполнением слов, происходящее не сразу стало очевидным. Причина возникновения сложностей была идентифицирована в ходе ответа на вопрос, который был задан одним из экспертов: «А что сейчас происходит в нашем процессе? Как обсуждаемое соотносится с поставленной задачей?». Фактически вопрос относился к элементам, структурирующим беседу. Он помогал организовать процесс обсуждения, вернуться в конструктивное русло. Давал возможность придерживаться цели, не сваливаться в доказательство того, кто прав, а кто не прав, отсекал замечания из других позиций, если в них нет ценного наблюдения, полезного для работы. Обозначенный выше вопрос, скорее всего, входит в репертуар роли, которая относится к интеллектуальным, а именно, роли аналитика-стратега (англ. – Monitor Evaluator), если опираться на подход Р. Белбина (2003) Люди в этой роли эффективно проводят анализ идей, поступающих от коллег по команде. Они оценивают и способствуют пониманию, насколько озвученные мысли ценны и актуальны для решения поставленных задач. Эта роль помогает оставаться в нейтральной позиции, критически относиться к прозвучавшим высказываниям, что способствует улучшению групповой динамики (Майерс, 2002).

Исходя из модели Р. Белбина, каждый член команды может исполнять несколько ролей (Белбин, 2003). Важно, чтобы участники дополняли друг друга по личностным характеристикам и другим параметрам. В рассматриваемом случае эксперты гибко перестраивались, порой исполняя нетипичную для себя роль, если образовывалась лакуна. Например, эксперту, которому, исходя из его личностных характеристик, была ближе роль аналитика-стратега, пришлось временно взять на себя роль координатора, чьей сутью является лидерство в работе

группы. Исполнение нетипичной для себя роли потребовало от него больших усилий и ресурсов, чем более естественная для него роль. Следовательно, для профилактики выгорания членов команды важно было также учесть в плане некоторое время для их восстановления.

4. Организационные аспекты.

В ходе анализа стало понятно, что у экспертов есть индивидуальные особенности в работе с текстами. Два эксперта быстро схватывали суть и ориентировались в материале. Третьему же требовалось больше времени для анализа прочитанного. Групповая динамика при таком раскладе не отличалась позитивом. Реорганизация процесса обсуждения заключалась в следующем: третий эксперт читал, анализировал и записывал свои мысли заранее. Общая встреча назначалась тогда, когда все были к ней готовы. В таком случае скорость обсуждений не страдала, и, как следствие, уровень продуктивности работы повышался. Иногда завершение анализа текстовой единицы требовало больше времени, чем планировалось, а встречу надо было уже заканчивать. Тогда было важно подвести промежуточный итог сделанного за отведенное время, упорядочить проделанную работу.

В целом, важно было структурировать каждую встречу, соблюдая определенный темп работы. Порой возникала опасность погрузиться в рассмотрение какого-то вопроса слишком подробно, отдаться дискуссии по какому-то одному аспекту со всей страстью. Если все же она вспыхивала, то возвращение к продуктивности обсуждения становилось возможным, когда хотя бы один из экспертов апеллировал к цели обсуждения, задавался вопросом о том, как текущая дискуссия помогает достичь результата, который в перспективе планировалось получить.

5. Следствия эмерджентности качественного исследования и поддержание психологической атмосферы в команде.

Новые повороты исследования заставляли возвращаться к уже проделанной работе, рассматривать ее под другим углом зрения, что снижало скорость и угнетало мотивацию.

На групповую динамику, пожалуй, это повлияло наиболее существенно по сравнению с предыдущими пунктами. Неожиданность поворота исследования, добавление нового пласта для анализа, изменение объема и сроков работы – все это могло разрушить рабочий процесс. Три аспекта были крайне важны: а) возможности каждого участника; б) цели каждого участника и команды; в) атмосфера работы в команде. Все перечисленные аспекты были учтены: возможности каждого участника были сопоставлены

с возможностями других; цели команды четко оговорены заново после изменения структуры анализа; согласованные цели являлись ориентиром в дискуссиях и одновременно точкой опоры. Было значимым то, что в команде царила атмосфера принятия и свободы. Эксперты могли не согласиться друг с другом, подискутировать, привести противоположные аргументы, выслушать доводы, принять доказательства, договориться о решении, поддержать друг друга, приободрить, высказать и выразить свое отношение к происходящему, искренне извиниться, разобраться в разворачивающемся процессе, гибко подстроиться под график. Команда придерживалась точки зрения Дэвида Юма: «Истина рождается в споре друзей» (цит. по: Майерс, 2002, с. 602), интерпретируя слово «дружья» как доброе отношение друг к другу. Эмпатия и поддержка также способствовала обеспечению конструктивных отношений. Например, при анализе текста один эксперт спросил другого, который проводил беседу с респондентом, как он себя ощущал, какие возникли чувства во время разговора и сразу после его окончания. Несмотря на то, что вопрос не касался напрямую решения стоящих перед экспертами задач, он был не только уместен, но и показывал искреннюю заинтересованность в эмоциональном состоянии коллеги после сложного разговора с респондентом, т.к. из текста было понятно, что разговор складывался нелегко. По модели Р. Белбина роль «Душа команды» отвечает за такие процессы. Эта роль также не была закреплена за кем-то из экспертов и гибко подхватывалась членами команды.

Помимо открытого обсуждения происходящего был использован еще один инструмент – юмор. Как известно, с помощью юмора можно совершенно по-разному влиять на ситуацию, порой диаметрально противоположным образом. Юмор в своей сущности содержит противоречие. С помощью юмора можно выразить агрессию, а можно укрепить сотрудничество и облегчить коммуникацию (Мартин, 2009). Для команды было важно второе. Юмор затрагивает когнитивные и эмоциональные процессы. Это может быть конструктивным способом выхода накопившейся энергии как у высказывающейся, так и у воспринимающей стороны. А также средством пробуждения положительных эмоций, которые катализируют творческую жилку, расширяют фокус внимания (см., например, описания экспериментов Б. Фредриксон (Мартин, 2009)), конструктивно влияют на совместную деятельность по достижению общих целей (эксперименты М. Шиота там же). Юмор членов команды в нашем случае мог быть охарактеризован тем, что: а) это был смех не над кем-то из участников команды или респондентом,

а совместный, то есть «вместе с» (Мартин, 2009, с. 39); б) содержание юмора относилось к процессу, а не к другим членам группы; в) юмор возникал естественно, незапланированно и спонтанно.

Выводы

1. Заинтересовавшийся темой исследования участник может найти и поделиться с исследователем информацией, которая побуждает последнего осуществить эмерджентный поворот исследования – продолжить его по ранее не предполагавшейся траектории в соответствии с новым замыслом. В нашем случае это была информация от одного из участников интервью по поводу его впечатлений от пантомимического номера «Забег на 10 000 метров», воспринимаемого большинством как юмористический. У создателей номера, по всей видимости, одним из источников информации был документальный фильм с показом реального забега спортсменов, оказавшегося роковым для части из них в силу крайнего измождения. В фрагменте пантомимы, трактуемой большинством как комическая, забавная, были воспроизведены их движения в этой фазе крайнего истощения.

2. Осуществленный нами поворот исследования состоял в том, чтобы продолжить его следующим образом – провести новую серию интервью, в которой тем же участникам показывались фрагменты этого документального фильма, предъявлялась статья, посвященная реальному забегу, и предлагалось снова выразить свое отношение к пантомимическому номеру и понимание его смысла. Полученные данные требовали нового обсуждения в команде экспертов.

3. Рефлексия работы экспертов показала, что в команде при эмерджентном повороте рассматриваемого качественного исследования возникли сложности, пути решения которых в этом конкретном случае способствовали достижению доброкачественного уровня синергии. Сложности и решения следующие.

а) Сложность, возникающая у экспертов из-за неявных различий в понятийном аппарате, преодолевалась сверкой понимания терминов на протяжении всего анализа.

б) Сложность, появившаяся из-за разницы в спектре средств выражения мысли, разрешалась с помощью терпеливого уравнивания несоответствия этих средств.

в) Структурирование процесса анализа и обсуждения помогло оптимизировать групповую динамику, справиться с различием

в индивидуальных особенностях, с замедлением анализа из-за заострения внимания к определенной теме.

г) С временной потерей экспертной позиции у одного из членов команды помогла справиться гибкость при распределении командных ролей.

д) Атмосфера свободы и принятия, а также юмор способствовали улучшению групповой динамики, помогали преодолеть последствия, вызванные эмерджентным поворотом исследования.

4. Таким образом, результатом эмерджентного поворота исследования стала не только вторая серия интервью с вопросами участникам о понимании пантомимы в новом открывшемся контексте, но и изменения в работе экспертов, оценивавших интервью, а также рефлексия этой работы, представленная в статье.

Соответствие исследования этическим нормам

Представленное исследование полностью соответствует этическим нормам, о чем имеется заключение Комиссии по этической оценке эмпирических исследовательских проектов департамента психологии НИУ ВШЭ.

Благодарность

Выражаем благодарность респондентам-волонтерам, участвовавшим в исследовании, проявившим интерес и посвятившим ему свое время.

Выражаем огромную признательность экспертам, принявшим участие в анализе данных, полученных в ходе исследования, – Петровской Олеся Вадимовне и Корзюковой Екатерине Михайловне – за профессиональный подход, командную работу, внимательный и глубокий анализ материала.

Литература

- Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Белбин, Р. М. [Belbin, R.M]. Типы ролей в командах менеджеров. М.: НРРО, 2003.
- Гусельцева, М.С. Обзор статьи William Gaver's et al. "Emergence as a Feature of Practice-based Design Research" (2022) // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 184–197. DOI:10.51217/npysresearch_2024_04_02_09
- Имамов, Р. 60 лет назад прошёл «Забег смерти» // БО Спорт. 18.07.2019. URL: <https://m.sport.business-gazeta.ru/article/242307> (дата обращения 1 марта 2025).

Квале, С. Исследовательское интервью. М: Смысл, 2003.

Кларина, Е.М., Поддьяков, А.Н. Методика «Понимание пантомимического номера: движение, смыслы и эмоции» // Вопросы психологии. 2024. № 6. С. 82–92.

Майерс, Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2002.

Мартин, Р. Психология юмора. СПб.: Питер, 2009.

Рутберг, И.Г. Пантомима. Движение и образ. М.: Советская Россия, 1981.

Томаселло, М. Истоки человеческого общения М.: Языки славянских культур, 2011.

Gaver, W.W., Krogh, P.G., Boucher, A., Chatting, D. Emergence as a feature of practice-based design research / In Proceedings of the 2022 ACM Designing Interactive Systems Conference (DIS '22). New York, NY: Association for Computing Machinery, 2022. P. 517–526. DOI:10.1145/3532106.3533524

Lundin, R.A., Soderholm, A. A theory of the temporary organization // Scandinavian Journal of Management. 1995. Vol. 11. No. 4. P. 437–455. DOI:10.1016/0956-5221(95)00036-U.

McNeill, D. Gesture and thought. Chicago: University of Chicago Press, 2005.

Smith, J.A. Qualitative psychology: A practical guide to research methods. London: Birkbeck University of London, 2008.

Сведения об авторе

Екатерина М. Кларина, психолог, независимый исследователь, выпускница факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; eklarina@mail.ru

Klarina E.M.

Ways to achieve synergy in teamwork
with an “emergent turn” in research.

A Case Analysis

Independent researcher, Moscow, Russia

Qualitative research characterized by emergentism is not often discussed in the academic space. A respondent with a high degree of engagement can act as a partner in qualitative research. In addition to participating in the procedure, which each participant is informed about in advance, they can find information that reveals the material presented as an incentive in a different way and share it with the researcher. In this case, the latter is faced with a dilemma: either stick to the previously intended plan and dismiss what he has heard, or take a closer look at the new, suddenly appeared data and take it into account. The solution corresponding to the first option does not require additional effort and costs. The choice of the

second option entails several changes in both the content and the organizational aspect of the study.

In the case under consideration, additional data led to a change in the research topic, and the formulation of a new research question, which called for the introduction of a second series to appear. In the first episode, the respondents were shown a pantomime, which was qualified by the majority as humorous. After watching, the interview was held, in which it was clarified what impression the pantomime produced, what was the respondents' attitude to it and what sense it made for them. New information changed the context of the situation being studied. In this regard, it was important to familiarize the participants from the first episode with the information received and find out whether the attitude towards the pantomime and the understanding of the meaning found in the first episode had changed. These steps led to a research restructuring, including the work of the expert team analyzing the data obtained while working with respondents.

The proposed article fascinatingly reveals the consequences of the decision for the project teamwork. The difficulties that arose in a particular case during the emergent turn of the study are described. The ways of overcoming them are formulated.

Thus, the consequence of the emergent turn of the research was both a second series of interviews with participants on understanding pantomime in a newly discovered context, and changes in the work of the experts who analyzed the interview, as well as the reflection of this work presented in the article.

Key words: emergent research, project team, analysis, group dynamics

For citation: Klarina, E.M. (2025). Ways to achieve synergy in teamwork with an “emergent turn” in research. A Case Analysis. *New Psychological Research*, No. 2, 130–144. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_07

Acknowledgment

We express our great appreciation to the experts who took part in analyzing the data obtained during the research, Olesya Petrovskaya and Ekaterina Korziukova, for their professionalism, teamwork, and thoughtful, thorough analysis of the material.

We express our gratitude to the volunteer respondents for their time and interest dedicated to participating in the research.

References

- Andreeva, G.M. (2001). *Social psychology: The handbook for tertiary level institutions*. Moscow: Aspekt Press.
- Belbin, R.M. (2003). *Team roles at work*. Moscow: HIPPO.
- Gaver, W.W., Krogh, P.G., Boucher, A., Chatting, D. (2022). Emergence as a feature of practice-based design research. In *Proceedings of the 2022 ACM Designing Interactive Systems Conference (DIS '22)* (pp. 517–526). New York, NY: Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3532106.3533524>

- Guseltseva, M.S. (2024). Review of the William Gaver's et al. article "Emergence as a Feature of Practice-based Design Research", 2022. *Norve psikhologicheskie issledovaniya*, (2), 184–197. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2024_04_02_09
- Imamov, R. (2019, July 18). 60 years ago, the "Death Run" took place. *BO Sport*. Retrieved from <https://m.sport.business-gazeta.ru/article/242307>
- Klarina, E.M., Poddiakov, A.N. (2024). Methodology "understanding the pantomime performance: movement, meanings and emotions". *Voprosy Psikhologii*, (6), 82–92.
- Kvale, S. (2003). *Research interview*. Moscow: Smysl.
- Lundin, R.A., Söderholm, A. (1995). A theory of the temporary organization. *Scandinavian Journal of Management*, 11(4), 437–455. [https://doi.org/10.1016/0956-5221\(95\)00036-U](https://doi.org/10.1016/0956-5221(95)00036-U)
- Martin, R. (2009). *The psychology of humor*. St. Petersburg: Piter.
- McNeill, D. (2005). *Gesture and thought*. Chicago: University of Chicago Press.
- Myers, D. (2002). *Social psychology*. St. Petersburg: Piter.
- Rutberg, I.G. (1981). *A pantomime. The movement and image*. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
- Smith, J.A. (Ed.). (2008). *Qualitative psychology: A practical guide to research methods*. London: Birkbeck University of London.
- Tomasello, M. (2011). *Origins of human communication*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

Information about the author

Ekaterina M. Klarina, master's degree, independent researcher, Moscow, Russia; eklarina@mail.ru